

V.I. Sigov

MORAL SETTINGS AND HUMANE ECONOMIC ACTIVITIES MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Viktor Sigov – Head of the Department of Labor Economics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg; e-mail: dekanat205@mail.ru.

In 2017 in commemoration of its 50-th anniversary the Club of Rome, which represents the world's intellectual elite, published the report entitled Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. The report contains an unambiguous conclusion about inevitability of a drastic change within the development paradigm concerning our civilization. The report stresses upon the point that today's crisis is not a cyclical but a growing one. "It is not limited to the nature around us. There are also a social crisis, a political and a cultural crisis, a moral crisis as well as a crisis of democracy, of ideologies and of the capitalist system".

In order to change the paradigm one needs to change the dominating "market" thinking and world-viewing in the context of comprehension of lessons learned which ensured the mankind's survival in the previous periods. Such an experience used to be initially an ancestral and later on – a state form of the social organization, whereby the society could have been maintained and could be able to keep on developing. In most of emerging countries a distribution based (command) economy would appear the analysis whereof the present article is devoted to.

Keywords: service and distribution based (command) economy; public and official property; tributes/distributes; administrative complaint; parasitic chrematistics.

В.И. Сигов

МОРАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ГУМАННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Виктор Ивглафович Сигов – зав. кафедрой экономики труда ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор социологических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; e-mail: dekanat205@mail.ru.

В 2017 году в связи со своим 50-летием представляющий высшую интеллектуальную элиту Запада Римский клуб опубликовал доклад «Come on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», в котором сделан однозначный вывод о неизбежности коренной смены парадигмы развития нашей цивилизации. В докладе констатируется, что сегодняшний кризис не циклический, но усиливающийся. «Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологии и капиталистической системы».

Для смены парадигмы требуется изменение господствующего «рыночного» мировоззрения с осмыслением положительного опыта человечества, обеспечивавшего его выживание в предшествующие эпохи. Таким положительным опытом была родовая, затем государственная форма социальной организации, благодаря которым социум мог сохраняться и развиваться. В большинстве возникших государств складывалась служебно-раздаточная экономика, анализу которой посвящена данная статья.

Ключевые слова: служебно-раздаточная экономика; общественно-служебная ответственность; раздачи-сдачи; административные жалобы; паразитарная хрематистика.

Библейский миф об изгнании из рая Адама и Евы, после чего Адам вынужден был добывать пропитание трудом, требует осмысления в свете современных знаний о

начале человеческой истории. Причиной изгнания стало съеденное Евой яблоко с древа познания добра и зла. Непознанность добра и зла присуща животному миру. Логически рассуждая, «рай» или «золотой век» – это комфортный для приматов климат и изобилие пищи, которую предтечи людей беспрепятственно имели, разделявая с помощью каменных орудий трупы мертвых животных [9]. Однако с наступлением ледникового периода изобилие пищи закончилось, и встала проблема ограниченности важнейшего для жизни ресурса.

Быстрое сокращение кормовой базы привело к каннибализму. До этого палеонтопсовые гоминиды в составе первобытного стада добывали пищу путем собирательства и некрофагии, как падальщики. Не будучи хищниками, они не имели врожденных запретительных механизмов для разрешения внутривидовых конфликтов у плотоядных животных. Поэтому практика убийства и поедания себе подобных при своем возникновении у некоторой их части не получила физиологического отпора, в результате чего возник хищный психологический тип хомо сапиенсов, несущий смертельную угрозу нехищным людям [5].

Поскольку поедание себе подобных не имело длительной перспективы из-за стремительного сокращения и этой кормовой базы, выход был найден в охоте на живых зверей и рыболовстве, что потребовало развития соответствующих навыков и орудий. Постоянная угроза быть съеденными собственными сородичами и совместная трудовая деятельность привели к становлению речи, мышления и рассудка. После чего решающим преимуществом в борьбе за существование стала не физическая сила и агрессивность отдельных особей, а солидарная организованность коллективов, основывающаяся на речевом обмене информацией.

Моральные установки возникают в результате перехода от первобытного стада к родовой организации, означающей жесткое внедрение норм поведения, блокирующих зоологические инстинкты и выступающих в форме запретов – табу

(нарушителей изгоняли, обрекая тем самым на верную смерть). В первую очередь социальный контроль был установлен над пищевым инстинктом. Запрет на поедание сородичей сопровождался уравнительным распределением пищи, что означало доступ к ней всем членам рода независимо от их заслуг в ее добыче. Зоологический инстинкт – сожрать слабого (лучше всего – ребенка) и, если пищи мало, ни с кем не делиться. Социальный инстинкт, выработанный продолжительным искусственным отбором, – способность делиться пищей. Так возникли первые экономические отношения – отношения людей по поводу продуктов их трудовой деятельности. И эти отношения были отношениями раздатка (а отнюдь не купли-продажи).

Интересно, что в вышедшей в 1966 году в США книге антрополога Р. Сервиса «Охотники», посвященной изучению оставшихся на планете охотничьих племен, отмечалось, что в этих общинах нельзя было благодарить за пищу. Тем самым как бы допускалась возможность не поделиться ею, что считалось противозачинным. Поэтому голода охотники не знали.

Обуздание через социальный контроль полового инстинкта привело к созданию в родоплеменном союзе института семьи. Образование государств укрепило этот институт и способствовало дальнейшему развитию экономики раздатка. В 8–6 тысячелетии до нашей эры, оказавшись в силу природно-климатических и демографических причин перед угрозой голода, предки египтян в ходе неолитической революции создали новый тип социальной солидарности – государство. Образование государства позволило эффективно координировать деятельность большого числа общин через перераспределение ответственности за принятие хозяйственных решений от домохозяйств в пользу управленческой аристократии. От аристократии требовалось исполнение служебного долга для защиты и процветания государства, от других слоев населения – обязательное участие в общественных работах. Строительство ирригационных сооружений и

создание государственных запасов зерна решили в Древнем Египте проблему голода.

Западные представления о жутком деспотизме патриархального социализма не соответствуют действительности. Как показали исследования, социальная структура Древнего Египта оставляла египтянам определенный простор для проявления инициативы и предоставляла возможность вертикальной мобильности. Применяемые органами управления санкции не были чрезмерно жестокими, а деятельность чиновников была регламентирована институциональными и культурными рамками [4].

Хозяйственную жизнь Древнего Рима также определяла экономика раздатка. Уже Ромул наделил каждого римского гражданина двумя югерами земли (примерно полгектара). Это обеспечивало «прожиточный минимум», экономическую самостоятельность и независимость граждан. Кроме личных и семейных наделов существовало общественное поле. Его участки сдавались в аренду гражданам, а арендная плата шла на пополнение общественной казны. Купить или продать можно было лишь возделанную или возделываемую землю – пашни, виноградники и т.п. В случае утраты земли, чтобы граждане не стали наемниками (то есть по существу – рабами), предпринимались введенные еще Гаем Гракхом в 123 году до н.э. хлебные раздачи. Первоначально эти раздачи делались на общественные средства, а затем стали обязанностью Цесарей (ибо послужить из своего имущества общей пользе – дело чести).

Защита прав собственности граждан выражалась в контроле за правильностью торговли через регулирование цен. Изданный в 301 году эдикт императора Диоклетиана «О ценах продажных вещей» устанавливал максимальные цены на все товары, а также максимальные ставки оплаты наемников. Он даже ограничивал размер гонораров врачам, архитекторам, адвокатам (гонорары были не платой за их труд, а почетным вознаграждением: *honor* в переводе – честь). За превышение установленного максимума цен полагалась

смертная казнь [1]. Как видно, пресловутый закон стоимости здесь совершенно не работал.

Наиболее последовательное и полное воплощение служебно-раздаточная экономика получила в России. Становлению в России экономики раздатка способствовала неэффективность товарно-денежных отношений из-за огромных расстояний, сурового климата и постоянных войн. В непрерывной борьбе за существование, затрачивая в экстремальных условиях максимум энергии для элементарного выживания, русский народ стихийно прибегнул к коллективным формам ведения хозяйства, создав общину и артель с тенденцией к уравнительному распределению. Блестящий исторический анализ русской модели социального управления содержится в работах О.Э. Бессоновой, которая и ввела в научный оборот понятие раздатка, противопоставив отношения сдач-раздач отношениям купли-продажи. Вот вкратце ее выводы.

Базовыми институтами российской экономики стали общественно-служебная собственность, раздачи и сдачи и административные жалобы. Эволюция отношений собственности в России прошла такие этапы: владение по обычаю, владение по факту освоения, раздача земли под условие службы (начиная с XIV века). К XVII веку общественно-служебная собственность стала делиться на виды по объему прав, выдававшихся вместе с земельными пожалованиями. Это были срочные, поместные и вотчинные владения. Срочные земли выдавались на определенный срок, поместные – пожизненно, вотчинные – с правом наследования и купли-продажи. Глава Российского государства величался государем (господином дарствующим). Все, что давалось в форме земли, продуктов и денег, называлось «жалование», «дача», «надел» [2. С. 7, 23].

Институт общественно-служебной собственности выполнял функции сбережения и обслуживания уже накопленного Российским государством богатства, задавая правила функционирования всем хозяйствующим субъектам. В его рамках осуществлялась координация сдаточно-

раздаточных потоков. Общественно-служебная собственность предполагала особую – служебную организацию труда. В России служили не только чиновники и военные, но и земледельцы, ремесленники, купцы, охотники и рыбаки. Служебный труд подразумевает его отдачу в разных формах и в требуемом объеме через раздачу необходимых для этого материальных условий [3. С. 22].

Хотя обязательный характер труда вызван внешними по отношению к каждому человеку обстоятельствами, психологически служебный труд необязательно воспринимается как принудительный. В служебном труде содержится идея служения общественному благу, народным нуждам и интересам, при которой должностной оклад может даже восприниматься как гонорар – почетное вознаграждение.

Институт сдач представляет собой обязательное дополнение института раздач, поскольку чтобы раздать какие-то блага, надо их сначала собрать. В экономике раздачка сформировались следующие виды сдач: натуральные и (или) денежные сборы с трудоспособного населения, выполнение «повинностей», то есть обязательный труд на общество, государственная служба по управлению хозяйством, военная служба [3. С. 26].

Производительное население России с точки зрения казны называлось податным. В термине «подать» заложен принцип сдач в ответ на раздачки. Вплоть до конца XIX века податные возможности определялись, как правило, величиной земельного надела и количеством трудоспособных членов семьи. Каждая семья должна была отдавать часть произведенной продукции в соответствии с выданными условиями производства, или «по дати», по тому, что дано. Крепостное право было юридическим выражением служебной организации труда. По сути, крестьянин был прикреплен не столько к земле и помещику, сколько к государству, то есть при посредстве помещика его делали государственным работником, который кормил тех, кто нес государеву службу. Историческая литература свидетельствует, что у помещиков, которые разоряли своих крепост-

ных, имения отбирались [2. С. 9–10]. Существовала и большая прослойка государственных крестьян.

Саморегуляция любой экономической системы осуществляется на основе сигнальной системы обратных связей. В служебно-раздаточной экономике основными видами сигналов выступают административные жалобы, которые указывают на нарушения в функционировании сложившихся общественных отношений. Так как при раздачке получить что-либо можно только путем «пожалования», то это заставляет просить о пожаловании, то есть жаловаться. Институт административных жалоб обеспечивал диалог между лицами, принимающими решения, и всем населением по поводу возникающих проблем и способов их решения [2. С. 41], что включало в предмет рассмотрения вопросы социальной справедливости.

Именно жалобы привели к реформе местного управления при Иване Грозном. Их стало так много, что царь заменил своих присылаемых из Москвы кормленщиков выборными из среды местного населения. Поместная система, при которой поместья выдавались под условия службы, также сложилась под влиянием коллективных дворянских челобитных. В период 1550–1649 гг. Челобитный приказ превратился в подготовительное законодательное учреждение и в общее хранилище законов, куда обращались другие приказы за консультациями по поводу решения тех или иных вопросов. При Петре I были разработаны подробнейшие правила для «прошений и жалоб, подаваемых в правительственные судебные места и к тем лицам, кои по законам принимать оные должны». Введена специальная должность рекетмейстера, который принимал и рассматривал жалобы от челобитчиков на медленное или неправомерное решение их дел в коллегиях [2. С. 76].

В советский период российской истории общественно-служебная собственность приобрела характер государственной, что означало прекращение раздачки объектов собственности в условное владение. При административном раздачке вся произведенная продукция сдавалась и

все производственные ресурсы раздавались на основе государственного плана, ставшего механизмом координации сдаточно-раздаточных потоков. В основе плана лежал балансовый метод, устанавливавший равновесие между производством и потреблением всех видов ресурсов: трудовых, материальных, финансовых и прочих. Будучи владельцем основных ресурсов государство несло ответственность за их использование в интересах всего общества [2. С. 95–96].

Для осуществления раздач были созданы соответствующие органы управления – Госплан, Госснаб, Госкомтруд, Министерства и ведомства, исполкомы местных Советов, действовавшие на основе утвержденных правил формирования производственных и непроизводственных фондов и штатных расписаний. Деньги в советское время являлись преимущественно инструментом плановых расчетов, выполняя функции перевода качественных натуральных потоков в количественные счетные величины [2. С. 97]. Государственный бюджет был частью системы государственного планирования: выполнение плана было одновременно исполнением бюджета.

Раздаче на практически бесплатной основе подлежали с 30-х годов жилье в городах и частично в сельской местности, услуги по образованию, здравоохранению, детскому дошкольному воспитанию, земельные дачные участки за городом для горожан и участки земли для личного подсобного хозяйства на селе. Услуги ЖКХ предоставлялись городскому населению на частично компенсационной основе (квартирная плата составляла одну треть эксплуатационных расходов, покрываемых из бюджета).

Служебная организация труда была закреплена в Конституции как «обязанность трудиться» для каждого трудоспособного гражданина, проживающего в СССР. Не имея работы, нельзя было получить прописку и жилье в городах, без прописки невозможно было получить бесплатно медицинское обслуживание и среднее образование. Прописка была юридическим выражением служебной ор-

ганизации труда. Осталась обязанностью и воинская служба. Мужчины, достигшие 18 лет и не поступившие в вузы, забирались на военную подготовку сроком на 2–3 года [2. С. 91–92].

Трудящиеся платили подходный налог, который на самом деле представлял собой дополнительные сдачи на формирование жилищного фонда, квартиры из которых бесплатно раздавались «за службу или под условия службы». Подходный налог через государственный бюджет финансировал жилищное строительство, обеспечивая работниками промышленные объекты. Наблюдалось прямое совпадение между расходами госбюджета на жилье и налогами с населения [3. С. 106].

В советский период институт административной жалобы достиг своего наивысшего расцвета. Обжалованы могли быть незаконные, нецелесообразные, аморальные деяния и даже нормативные акты. Жалоба могла подаваться с целью защиты личных прав и интересов, прав и интересов других лиц, публичных прав и интересов. Жалобы направлялись в компетентные органы управления, депутатам, в прокуратуру и общественные организации. Советская власть значительно усовершенствовала механизм прохождения жалоб и принятия решений по ним. Каждый имел право жаловаться, но не каждая жалоба становилась руководством к действию. Необходима была критическая масса жалоб на каждом уровне, чтобы они перешли на следующий, более высокий. Для придания большего веса в министерствах и регионах создавались научные институты для составления «научно-обоснованных» жалоб [2. С. 13].

Советская плановая служебно-раздаточная экономика по своей социально-экономической эффективности стала вершиной развития человеческой цивилизации. Утратив в ходе Первой мировой, Гражданской войны, иностранной интервенции, деятельности «пятой колонны» троцкистов и Великой Отечественной войны порядка 50 млн человек, понеся гигантские материальные потери, Советский Союз тем не менее смог разгромить объединенную Гитлером Европу, создать

ракетно-ядерный щит (благодаря которому человечество все еще продолжает жить на планете Земля), первым вывести человека в космос, стать сверхдержавой и создать социалистический лагерь. Темпы экономического роста СССР в 6 раз превышали среднемировые. К середине 50-х годов средняя продолжительность жизни советских людей достигла уровня самых богатых и развитых стран (при отставании от них по этому показателю в начале века на 15–18 лет). Если учесть, что после отравления Сталина недобитый троцкист Хрущев 10 лет занимался вредительством, а сменивший его Брежнев с каждым годом терял адекватность и был неспособен к постановке и решению стратегических проблем, то надо признать, что советская система раскрыла лишь малую часть своего потенциала. Главное, что впервые в мировой истории был создан действенный механизм принудительного очеловечивания, поставивший все виды паразитизма вне закона и нравственно возвышающий людей, о чем свидетельствуют блестящие достижения советской культуры.

Итак, выживание социума требует формирования экономики раздатка, закрепляющейся в хозяйственных стереотипах и ценностных ориентирах народа. Раздаток стал естественной реакцией на крайнюю неопределенность исхода борьбы за существование с природой и враждебным окружением. Затраты и результаты хозяйственной деятельности не находились в однозначном соответствии, поэтому любой полученный результат независимо от трудовых и временных затрат считался общим, обеспечивающим выживание всех. Сначала родоплеменная, а затем государственная форма социальной организации стали универсальным способом сохранения и развития человеческой популяции. Исторические свидетельства жестокости и зверств были обусловлены нахождением во власти хищных типов, действующих исключительно в собственных интересах. Если «низы» выживали через общинную экономику раздатка, то «верхи», за небольшим исключением, тянулись к приращению имущества и наживе.

Антагонистические противоречия исторического процесса связаны с разрушением экономики раздатка через ее подмену так называемой «рыночной экономикой», которую правильно называть паразитарной хрематистикой. Дело в том, что уже Аристотель разделил экономику – умение вести хозяйство при ограниченных ресурсах для удовлетворения потребностей семьи и полиса (города); и хрематистику – деятельность, направленную на приращение имущества (хрема по-гречески означает имущество, владение). Он писал в «Политике»: «Так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают ее за саму экономику, но она не экономика... На нее работает ростовщичество, которое, по понятным причинам, ненавидится, так как оно черпает свою наживу из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги... Поэтому этот вид обогащения самый извращенный» [7. С. 76–77]. Таким образом, в стремлении к наживе Аристотель видел нарушение нормального хода общественной жизни.

Паразитарная хрематистика возникает на этапе превращения в товар уже не продуктов труда, а денег, земли и человека [7. С. 31]. Ростовщичество, спекуляция земельными участками и работоторговля выступают основными видами хищной хозяйственной деятельности до наступления глобализации, когда их потеснили финансовые спекуляции. Разрушение раздаточной экономики происходит через вытеснение общественно-служебной собственности – частной, финансирования – кредитованием, отношений сдач-раздач – отношениями купли-продажи, служебного труда – наёмным.

Член Президиума Собора Русского народа Г.Б. Хмелевская привела неопровержимые доказательства того, что полномасштабные кризисы русской служебно-раздаточной экономики и государственности всегда были вызваны процессами приватизации. Первая Смута шла в период с XI по XII века через интенсивное дробление Русской земли на удельные княжества, пока Киевская Русь не распалась как единое государство. Частная соб-

ственность обусловила отказ князей от подчинения единому центру власти в Киеве и переход к стяжанию через развязывание «усобиц» за богатые уделы. Ко времени, когда вторжения и грабежи кочевников стали непрерывными, князья Древней Руси перестали платить налоги Киеву на организацию совместной обороны соразмерно богатству и доходам каждого удела и встретили татаро-монгольское нашествие поодиночке, что привело к 250-летнему игу.

Материальной предпосылкой возрождения цивилизационного кода Руси был упадок удельной частной собственности в результате дробления уделов между наследниками и выплат дани Орде. Центром нового государственного и религиозного притяжения стала Москва, начавшая скупать измельчавшие уделы и формировать общественно-служебный фонд собственности, укрепляя при этом общинное самоуправление. Государственно-общинный фонд и составил материальную основу могущества Московского царства. Ответной реакцией на произвол веков удельщины, погубившей древнерусскую цивилизацию, стало всемерное укрепление институтов самодержавия. Первый русский царь Иван Грозный законодательно и через силовой ресурс опричнины пресек попытки бояр переходить со своими людьми и землями в иностранное подданство, расправившись с несколькими тысячами реальных и потенциальных государственных изменников.

Вторая Смута была предпринята после смерти Ивана Грозного недобитыми русскими аристократами, сохранившими с удельных времен огромные богатства. Они хотели иметь на троне подчиненного их интересам правителя, для чего начали возводить на трон случайных лиц вплоть до польского королевича Владислава. Народному ополчению Минина и Пожарского удалось спасти страну и восстановить государственный суверенитет Московского царства.

Следующий шаг в укреплении русской служебно-раздаточной системы сделал Петр I. Для создания армии, флота, науки и промышленности он прибег к аб-

солютизму, укрепляя и расширяя государственный фонд собственности через конфискацию в него земель неслужилых дворян. Петр I поставил все сословия на службу интересам государства. Его «Табель о рангах» учреждал чины и награды не по родовитости, а за реальные дела на благо страны. От Запада Петр I взял его действительно общечеловеческие, универсальные достижения: 1) организацию светского образования трех ступеней; 2) науку и научные технологии для промышленности; 3) организацию армии и флота, без которых Россия была обречена превратиться в колонию. До смерти Петра I в 1725 году доля военных лет в российской истории составляла 85%, после – 47%. Безопасность страны укрепилась почти вдвое. Причем модернизацию Петр I провел, не залезая в кабальные долги к иностранным банкирам.

Третья Смута началась с религиозного Раскола, погубившего (по подсчетам Н.А. Кричевского) порядка 2,2 млн русских людей, или 14% населения России на начало XVIII века [8], продолжилась отменой в 1762 году обязательной службы для дворянства с передачей им полных прав собственности на поместья и завершилась отменой крепостного права (1861 г.) с разрешением выкупа земельных участков бывшими крепостными крестьянами. Передача огромного фонда служилой государственной земли вместе с превращенными в рабов крестьянами в частную собственность дворянству с освобождением их от налогов опустошило государственную казну и привело к постепенному паразитарному перерождению этого сословия.

Реформа 1861 года снова была проведена только в интересах дворян, по отношению же к крестьянам была, как писал С.Л. Франк, «безжалостной и жестокой». Реформы Витте и Столыпина закончили тотальное разрушение основ жизни русской цивилизации. Витте делал ставку на иностранный капитал, Столыпин – на разрушение общины, стремясь искусственно вырастить в деревне новые генерации частных собственников – кулаков. Западный капитал интересовали сырье и дешевая

рабочая сила бесправного крестьянства. К 1914 году в руках иностранцев было 80% промышленности России и более 3,5 млн десятин скупленной у дворян и крестьян земли. Разрушение общины, безземелье, голод и жертвы абсолютно ненужной России войны вызвали мятежи крестьян, погромы поместий, забастовки рабочих и привели к упразднению Российской империи [11].

При разгроме Советской сверхдержавы также эффективно использовался механизм приватизации, имевший исключительно негативные последствия для экономики и ярко выраженный геноцидный характер для населения. К настоящему времени только в РФ число жертв «реформ» превысило 30 млн, из них 13 млн убитых и преждевременно умерших и 18 млн неродившихся (если взять советские показатели рождаемости и смертности за аналогичный предшествующий разгрому период).

Здесь уместно вернуться к вопросу о познании добра и зла. Не вызывает сомнений, что с появлением у хомо сапиенса рассудка абсолютным злом поедаемые сородичи должны были признать каннибализм, что нашло отражение в древнегреческой мифологии, связавшей Великий потоп с наказанием за людоедство. Борьба с людоедами заставила этих предельных паразитов переключиться на охоту за чужими. Кредо этих молодцов цинично сформулировал Освальд Шпенглер: «Человеку как типу придает высший ранг то обстоятельство, что он – хищное животное... Существуют народы, сильная раса которых сохранила свойство хищного зверя, народы господ-добытчиков, ведущие борьбу против себе подобных, народы, предоставляющие другим возможность вести борьбу с природой с тем, чтобы затем ограбить и подчинить их» [Цит. по: 6].

Причины появления прирожденных убийц носят чисто физиологический характер. Как в животном мире имеются особи, которые холят и лелеют своих детенышей, а имеются и те, которые их едят, так и в обществе рождается некоторое число моральных уродов, лишенных

нравственных ограничений из-за отсутствия определенных нейронных структур в лобных долях коры головного мозга. Из этого контингента формируются ряды маньяков, террористов, бойцов частных военных кампаний, сатанистов и прочей нежити.

Но еще опаснее этой нелюди, продолжительность жизни которой, как правило, невысока, такие же лишенные совести оборотни, идеологически покрывающие людоедов и множащие все виды социального паразитизма. Оборотни живут выгодной им ложью, в которую сами (в связи с отсутствием совести) искренне верят. Ложь как тип поведения возникла вместе с языком. Она позволяла оборотню манипулировать сородичами без применения физической силы и таким образом выиграть в борьбе за ресурсы и брачных партнеров. Согласно исследованиям Института мозга человека РАН, мозг патологических лжецов действует быстрее: у них на 14% меньше серого вещества (нейронов) в прифронтальной коре, а белого вещества (нервных волокон) – на 22% больше [10]. «Быстрый» ум обеспечивает высокий удельный вес оборотней в творческих профессиях. Их «трудовой» ориентацией являются ростовщичество, спекуляции, мошенничества, политический карьеризм, казнокрадство, растление душ нехищных людей через их хищное научение.

В ходе постоянных войн шло взаиморазрушение хищной нелюди, что постепенно снижало кровожадность человеческой популяции. Выстраданным лозунгом нехищных людей стала заповедь «Не убий». Появляются великие проповедники гуманности, выступающие против паразитизма во всех его видах – Будда, Конфуций, Заратустра, Моисей, Христос, Мухаммад. В полемике с фарисеями Христос дал однозначное определение зла (назвав его источник дьяволом): «человекоубийца от начала» и «отец лжи». Среди заповедей Христа одна из самых важных – нестяжание: «Не можете служить Богу и маммоне» (Матф. 6:24); «Если хочешь быть совершенным – иди, продай имущество твое и раздай нищим» (Матф. 19:21).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляков А.* Симфония // *Завтра*. 2018. № 35. С. 6.
2. *Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
3. *Бессонова О.Э.* Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: Политическая энциклопедия, 2015.
4. *Давыдов С.А.* Берега Ойкумены. Историческая социология о парадоксах хозяйственной жизни Древнего Востока. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 115.
5. *Диденко Б.А., Бойков М.В.* Что есть человек. Основной вопрос. М.: Самотека, 2010. С. 13–14.
6. *Кара-Мурза С.Г.* Кто такие русские. М.: Алгоритм, 2016. С. 110.
7. *Кара-Мурза С.Г.* Политэкономия индустриализма: мифы и реальность. М.: Алгоритм, 2018.
8. *Кричевский Н.А.* Антискрепа. М.: Концептуал, 2017. С. 53.
9. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М.: Мысль, 1974.
10. Советская Россия. 2018. 24 мая. С. 8.
11. *Хмелевская Г.Б.* Революция 1917 года – восстановление русской цивилизации и прорыв в высшую реальность // *Пятая газета*. 2018. № 45-46 (47). С. 5–6.